

Глава 9. Укротитель

Линь Хэ всю ночь ворочался с боку на бок. Мысли о том нелепом, внезапном поцелуе Лэй Цзюня не давали покоя. Заснуть удалось лишь под утро, но и этот зыбкий сон вскоре прервал кошмар. Едва разомкнув веки, юноша обомлел: прямо на нем лежал незнакомый мужчина.

Комнату огласил истошный вопль.

Лэй Цзюнь, услышав крик, тут же ворвался в спальню и в бессилии прижал ладонь ко лбу.

Чжун Цзыбай, опустившись одним коленом на матрас, буквально навис над ошарашенным Линь Хэ. Одной рукой он упирался в постель у самого уха юноши, а пальцами другой бесцеремонно сжимал его подбородок. Наглая, легкомысленная улыбка довершала картину: вылитый злодей из дешевой мелодрамы, вознамерившийся совратить невинную девицу.

Линь Хэ испуганно прижимал к груди одеяло, из-под которого виднелись лишь растрепанная голова да побелевшие пальцы. В его заспанном, растерянном виде сквозило такое очаровательное незащитное простодушие, что у любого невольно возникло бы искушение пойти на преступление.

— Лэй Цзюнь, страсти вокруг тебя и так накалились до предела, а ты, оказывается, прячешь здесь свое нежное сокровище? Если папарацци пронюхают и снимут, как ты развлекаешься с парнями, пресса нас живьем сожрет.

Чжун Цзыбай даже не подумал сменить позу. Напротив, он демонстративно провел кончиками пальцев по щеке Линь Хэ.

Лэй Цзюнь шагнул вперед и бесцеремонно стащил приятеля с постели.

— Что за чушь ты несешь? Хватит паясничать, еще напугаешь мне именитого писателя.

— Писателя?

Чжун Цзыбай озадаченно вскинул брови, а затем понимающе кивнул.

— Так это и есть тот самый Си Си Гао?

Лэй Цзюнь повернулся к Линь Хэ, который все еще сидел на кровати, переводя с одного на другого обиженный, сердитый взгляд.

— Познакомься, это мой агент, Чжун Цзыбай. Надеюсь, он тебя не слишком напугал? Он у нас

парень со странностями, любит дурацкие шутки. Не принимай близко к сердцу.

Чжун Цзыбай был еще молод, но в шоу-бизнесе его имя гремело. Ошеломительный успех Лэй Цзюня во многом зависел не только от его собственного таланта и трудолюбия, но и от профессиональной хватки Чжун Цзыбая.

Сам Чжун Цзыбай обладал весьма незаурядной внешностью. Одно время режиссеры даже зазывали его на главные роли, но карьера актера его не привлекала. Он твердо решил оставаться в тени и заниматься продюсированием. Все артисты, которых он вел, сейчас находились на самом пике популярности.

Вот только характер у него был невыносимый. С кем бы Чжун Цзыбай ни общался, он неизменно вел себя как законченный нахал и обожал изводить новичков или смазливых мальчишек.

— Да что с вами со всеми не так?

Линь Хэ в досаде взъерошил волосы.

«Вчера меня ни с того ни с сего поцеловал Лэй Цзюнь, а сегодня какой-то проходимец заваливается в спальню и бесстыдно распускает руки. Неужели в этом вашем шоу-бизнесе все такие развязные, или это мне так "повезло" наткнуться на единственных в своем роде наглецов?»

Лэй Цзюнь сразу понял, на что намекает парень, и мягко улыбнулся.

— Наша среда действительно очень свободная, люди здесь в основном простые и открытые. Но если тебе это неприятно, мы будем держать дистанцию. Не переживай так.

«Сам виноват, неправильно истолковал знаки и полез целоваться. Но ведь не будь этот парень автором, перед чьим талантом я преклоняюсь уже столько лет, разве стал бы я так спешить?»

Чжун Цзыбай с любопытством перевел взгляд с Лэй Цзюня на притихшего Линь Хэ. Он понимающе улыбнулся.

— Кстати, о твоих похождениях, — как бы между прочим заметил агент. — В сети вовсю трубят, будто ты прямо на съемочной площадке закрутил роман с нашей экранной недотрогой Лин Ми. Сплетни плодятся как грибы после дождя. Так что на улице гляди в оба, не попадись папарацци.

Лэй Цзюнь лишь досадливо покачал головой.

— Мы всего лишь поужинали вместе после съемок. Из любой мухи раздуют слона.

— А как ты хотел? Ты у нас звезда первой величины, — хмыкнул Чжун Цзыбай. — Желтая пресса только и ждет повода. Им плевать на правду — главное, чтобы читатели заглатывали наживку. Твоя работа — развлекать публику. А уж чем ты ее радуешь — песнями, смазливой мордашкой или пикантными подробностями личной жизни — разницы никакой. На самом деле эти слухи нам даже на руку. Ты ведь собрался сделать перерыв, так что без этих статей твои рейтинги быстро поползли бы вниз, и мне пришлось бы самому ломать голову, как вернуть тебя в тренды.

Чжун Цзыбай сладко потянулся.

— Завтра съемка в студии. Утром за тобой заедет Джули. Ложись сегодня пораньше.

— И ради этого ты притащился сюда лично? — Лэй Цзюнь скептически изогнул бровь. — Ты же у нас безумно занятой человек, господин супер-агент.

Актер действительно удивился. С тех пор как его имя загремело на всю страну, Чжун Цзыбай редко навещал его ради таких пустяков. Обычно все вопросы решались парой фраз по телефону или через помощников.

— Исключительно из тоски по тебе, крошка, — Чжун Цзыбай бесстыдно ухватил друга за подбородок, расплывшись в издевательской ухмылке. — Я давно не баловал тебя своим присутствием, но не стоило так откровенно изнывать от одиночества, словно брошенная наложница в гареме.

Лэй Цзюнь со смехом оттолкнул его руку.

— Кончай паясничать. Говори прямо, что стряслось. У нас обоих нет времени на пустую болтовню.

Шутливый тон Чжуна Цзыбая мгновенно испарился, хотя он все еще нагло ухмылялся.

— Будь начеку. Поползли слухи, что кто-то выложил кругленькую сумму, чтобы крупно тебе подгадить.

— Ого. И кому же я дорогу перешел? — Лэй Цзюнь нахмурился, но тут же усмехнулся. — Обиженному смазливому выскочке, у которого я увел роль? Стареющей приме, с которой я отказался делить постель на экране? Или тому похотливому старому хрычу, которому я едва не переломал ребра за грязные намеки?

— Ну, вообще-то Лю Бинь сейчас — главный кумир малолеток, Чжэнь Ли — востребованная звезда экрана, а Цянь Чжао — влиятельный олигарх. Ишь как заговорил: «выскочка»,

«старуха», «хрыч»! Язык-то прикуси, а то наживешь себе врагов и даже не заметишь.

Чжун Цзыбай выдал это со своим привычным циничным скепсисом, так что тирада прозвучала скорее как язвительная подначка, нежели искреннее беспокойство.

Они поболтали еще немного. Чжун Цзыбай еще раз напомнил Лэй Цзюню про завтрашнюю съемку и откланялся.

К этому времени Линь Хэ наконец сполз с постели. Устроившись на диване и покрепче обняв декоративную подушку, он уставился на Лэй Цзюня несчастным взглядом и жалобно протянул:

— Есть хочу...

Глядя на то, как парень естественно и доверчиво ведет себя, Лэй Цзюнь на мгновение растерялся. Еще вчера этот юноша готов был сквозь землю провалиться от неловкости из-за их поцелуя, а сегодня общается как ни в чем не бывало. Весь прошлый вечер бегал от него, даже от ужина отказался, а теперь все обиды словно испарились.

Стоило Линь Хэ успокоиться, как напряжение ушло, уступив место зверскому аппетиту. Из-за пропущенного ужина в желудке со вчерашнего дня не было ни крошки.

Он снова посмотрел на хозяина дома голодными глазами:

— Ну правда, я сейчас с голоду помру...

Лэй Цзюнь тут же поспешил на кухню, стремясь поскорее задобрить едой своего голодного и незаслуженно обиженного гостя.

Утолив голод, Лэй Цзюнь ушел в музыкальную комнату искать вдохновение у рояля. Линь Хэ перетащил туда же мягкое кресло-мешок, устроился в углу с блокнотом и ручкой и принялся слушать. Когда мелодия отзывалась в его душе, он тут же набрасывал несколько поэтических строк. Они не разговаривали, но в комнате вопреки молчанию царило удивительное, теплое единодушие.

Гу Цицин ушел в лабораторию сразу после завтрака и просидел там безвылазно до самого полудня, не думая ни об обеде, ни о возвращении в общежитие. Му Фэйфань, заметив его хмурое, недовольное лицо, решил подразнить приятеля.

— Ты чего чернее тучи? Чем тебе эти несчастные пробирки не угодили?

Гу Цзицин как раз вел мучительную внутреннюю борьбу, разрываясь между тягой к изысканной еде и упрямым нежеланием идти на поводу у бывших возлюбленных. Слова коллеги лишь подлили масла в огонь.

Он раздраженно зыркнул на приятеля.

— Шел бы ты отсюда со своим контейнером. Подумаешь, обед ему бойфренд прислал! Размахался тут своим счастьем.

Заботливый Цзян Му, зная, что Му Фэйфань опять заработается до потери пульса, заказал ему доставку из хорошего ресторана. Сытый, как известно, голодного не понимает, а у человека, чья личная жизнь бьет ключом, голова не болит о том, как отвадить настырного бывшего. Одним словом, довольный вид коллеги сейчас действовал Гу Цзицину на нервы сильнее зубной боли.

— Да ладно тебе, бросай работу, обед на дворе, — Му Фэйфань попытался усадить коллегу за стол. — Цзян Му тут целую гору всего заказал, на двоих за глаза хватит. Давай за компанию.

Но Гу Цзицин лишь сильнее насупился.

«Ишь, хвастается, — кривился он в душе с чисто детской обидой. — Покупная еда из ресторана, пусть даже самого лучшего — разве сравнится она с домашним бульоном, который Цяо Инь часами томил на медленном огне, вкладывая в него всю душу?»

Му Фэйфань, глядя на его кислую мину, прыснул от смеха.

— О чем это ты там так напряженно размышляешь? Я же от чистого сердца делюсь, не надо тут на меня ядом брызгать из-за своих внутренних комплексов.

Гу Цзицин закатил глаза и фыркнул.

— Тоже мне, благодетель. Твой Цзян Му просто решил лишний раз продемонстрировать свою неземную заботу, чтобы одинокие люди вроде меня лопнули от зависти!

В этот момент к ним подошел сам Цзян Му. Обняв Му Фэйфаня за талию, он увлек его в сторону и негромко проворчал:

— Младший соученик Му, не лезь ты к нему. Наш старший соученик Гу сейчас одинок как перст, вот и исходит желчью при виде счастливых парочек. Он великий мастер платить за доброту черной неблагодарностью и раздувать скандал на ровном месте. Пусть посидит голодным, целее будет.

Гу Цзицин язвительно усмехнулся.

— Цзян Му, паршивец, язык бы тебе укоротить.

Цзян Му безмятежно ухмыльнулся.

— Старший соученик Гу, без обид. Мы люди приземленные, куда нам до твоей возвышенной натуры — ты-то небось можешь святым духом питаться. А Фэйфаню силы нужны, пусть сначала поест спокойно.

Глядя на то, как эти двое воркуют и нежно подкармливают друг друга, Гу Цзицин почувствовал, как к горлу подступает волна жгучей досады. Он мысленно твердил себе, что глупо завидовать чужому счастью, но раздражение внутри росло с каждой секундой.

В этот момент тишину лаборатории нарушил звонок его мобильного. На экране высветился незнакомый номер. Удивившись, Гу Цзицин нажал на кнопку приема.

— Ты где?

Раздался в трубке лаконичный, властный голос Цяо Иня.

Цяо Инь еще в полдень принес термос с горячим обедом и оставил у двери квартиры Гу Цзицина. Прошло довольно много времени, а еду так никто и не забрал. Он постучал, но дверь никто не открыл. Поняв, что хозяина нет дома, он решил выяснить, куда тот запропастился.

Услышав этот голос, Гу Цзицин почувствовал, как утренняя досада понемногу утихает, но сдаваться без боя не собирался. Он вальяжно закинул ногу на ногу и язвительно процедил.

— Много будешь знать — скоро состаришься. Не твое дело.

— Где ты?

Цяо Инь пропустил колкость мимо ушей и спокойно повторил вопрос.

— Не скажу. Ты же у нас доблестный страж порядка? Вот и прояви детективные таланты, отыщи меня. Найдешь — твое счастье, а нет — так и не лезь с расспросами.

«Чем изощреннее я капризничаю, тем приятнее на душе!» — злорадствовал Гу Цзицин. Он весело забарабанил пальцами по столешнице, упиваясь собственной вредностью.

На том конце провода повисло недолгое молчание, после чего раздалась короткая гудка. Цяо

Инь просто повесил трубку.

Стоило вызову завершиться, как Гу Цзицин мгновенно перестал ухмыляться. Он с силой швырнул мобильный на стол и уставился на него сердитым взглядом, словно готовый растерзать прибор.

— И кто этот бедолага, удостоившийся твоего гнева? — поинтересовался Му Фэйфань.

Он прекрасно слышал обрывки разговора и не мог сдержать улыбки.

«До чего же упрямый и скрытный парень. Никогда не скажет прямо, чего хочет. Ему обязательно нужно сначала довести человека до белого каления, и только тогда он успокоится»

— Ошиблись номером, — буркнул Гу Цзицин, надувшись.

Тем временем Цяо Инь, сбросив вызов, сразу же набрал номер Линь Юя.

— Привет, это Цяо Инь. Цзицин случайно не у тебя?

— Нет, я дома. А что, его нет на месте?

Линь Юй как раз варил себе лапшу и прижимал телефон плечом к уху, чтобы не отвлекаться от плиты.

— Его нет. Где он может быть в такое время? — деловито спросил Цяо Инь.

— Скорее всего, торчит в лаборатории. Ну или ушел куда-то вместе с Фэйфанем, — Линь Юй выключил плиту, шумовкой переложил лапшу в глубокую миску и направился в комнату.

— Где эта лаборатория?

— В юго-восточном крыле кампуса, здание с красной крышей. Первый этаж, сразу от входа налево и до упора.

— Спасибо, — Цяо Инь повесил трубку, подхватил термос со стола и вышел из дома.

Тем временем в лаборатории Гу Цзицин с остервенением вымещал злость на ПЦР-анализаторе стоимостью в несколько миллионов юаней. Му Фэйфань осторожно потянул его за локоть.

— Оставь ты в покое этот прибор. Пойдем лучше поешь, желудок ведь испортишь.

Гу Цзицин ядовито усмехнулся.

— Это же забота твоего драгоценного. С какой стати я буду обедать влюбленных? Еще подавлюсь чужим счастьем.

Му Фэйфань лишь страдальчески вздохнул. Ну почему у этого человека настолько невыносимый характер? Порой его упрямство граничило с откровенным абсурдом, так что у любого нормального человека зачесались бы кулаки.

В этот момент дверь лаборатории распахнулась. Цзян Му поднял голову и, увидев на пороге сурового полицейского, опешил.

— Офицер, вы, кажется, дверью ошиблись?

Цяо Инь бегло окинул взглядом стеллажи и приборы. Заприметив нужную фигуру в белом халате, он уверенно зашагал через комнату.

— Посторонним вход в лабораторию строго воспрещен, — ледяным тоном процедил Гу Цзицин, поспешно напуская на себя безразличный вид.

«Этот гордец просто строит из себя недотрогу, а сам ведь сейчас засияет от восторга» — подумал Му Фэйфань, наблюдая за его напускным равнодушием.

Цяо Инь остановился прямо перед ним и с каменным лицом опустил на стол металлический термос.

— Обед, — лаконично скомандовал он.

— И с какой стати ты мне прислуживаешь? Кем ты себя возомнил, чтобы обеды мне таскать? — Гу Цзицин вздернул подбородок, изо всех сил пытаясь изобразить холодное равнодушие.

— Ешь, — ровно повторил Цяо Инь, полностью проигнорировав выпад.

Он привычным движением открыл термос, наполнил пиалу густым, невероятно ароматным куриным бульоном и поставил рядом чашку с рассыпчатым белым рисом. Все это богатство опустилось прямо перед носом упряма.

Цзян Му стоял разинув рот от изумления. Му Фэйфань шумно потянул носом восхитительный аромат домашней кухни, бросил унылый взгляд на свой ресторанный контейнер и негромко

шепнул Цзян Му.

— Похоже, его обед повкуснее нашего будет.

— Дорогой, обещаю, с завтрашнего дня я займусь своим кулинарным мастерством! — тут же клятвенно заверил его Цзян Му.

— Избавь меня от этой участи, — рассмеялся Му Фэйфань. — Пока ты научишься готовить хоть что-то съедобное, пройдет целая вечность.

Цяо Инь вложил в пальцы Гу Цзицина палочки, а сам взял ложку и принялся неторопливо дуть на горячий бульон, бережно собирая и сливая лишний жир с поверхности.

— Стой! Не смей убирать жир, в нем же самый цимус! — всполошился Гу Цзицин.

Он бесцеремонно выхватил пиалу из чужих рук, напрочь позабыв о своем недавнем решении никогда больше не разговаривать с этим человеком.

Цяо Инь с кротким вздохом посмотрел на то, как парень жадно прижимает к себе посуду.

— Этот жир вреден для твоего желудка, — негромко заметил он.

— А мне нравится! И вообще, не твое дело! — огрызнулся Гу Цзицин.

Наблюдавшие за этой драмой Цзян Му и Му Фэйфань переглянулись с заговорщицким видом. Обоим стало кристально ясно: между этими двумя определенно полыхает нешуточное пламя. Они с явным удовольствием устроились поудобнее, готовые досмотреть представление до конца вместо десерта.

Гу Цзицин уплетал бульон за обе щеки, не забывая при этом язвительно ворчать.

— Ну и гадость. Абсолютно пресный, ты соль-то вообще положил? А лука зачем столько насыпал? И имбирь... ты же знаешь, что я его на дух не переношу, а все равно съешь!

Впрочем, ядовитая тирада несколько не мешала ему опустошать посуду. Стоило ему озвучить последнюю претензию, как пиала опустела до доньшка.

Цяо Инь молча сносил капризы. Не проронив ни слова, он просто наполнил опустевшую пиалу сочными, разваренными кусочками курицы.

Черная курица была настолько хорошо проварена, что нежное мясо буквально таяло на языке.

Гу Цзицин ел с нескрываемым наслаждением, чувствуя, как накопившаяся за утро злость тает без следа. Но признать поражение мешала упрямая гордость, так что он продолжил бубнить себе под нос.

— Что за странная птица? Разваливается на куски, кости от мяса не отличить... Месиво какое-то, как это вообще жевать?

При этом он с удивительной скоростью очистил тарелку до последнего волокна.

Когда с обедом было покончено, Му Фэйфань сделал шаг вперед и с хитрой ухмылкой поинтересовался.

— Цзицин, может, познакомишь нас со своим спасителем?

— Цяо Инь. Мой сосед, — нехотя бросил Гу Цзицин, даже не потрудившись поднять головы. Представлять Му Фэйфаня в ответ он явно не собирался.

— И только сосед?

Му Фэйфань приподнял бровь, явно не поверив ни единому слову, и заговорщически улыбнулся Цяо Иню.

— Здравствуйте. Меня зовут Цяо Инь, я партнер Цзицина, мы вместе с самого детства. Недавно я перевелся в город Т и поселился по соседству, чтобы быть ближе к нему. Вы, должно быть, Му Фэйфань? Рад знакомству. Пожалуйста, приглядывайте за этим упрямым, он бывает неносен.

Для обычно молчаливого полицейского это была беспрецедентно длинная речь.

Му Фэйфань не успел и рта открыть, как Гу Цзицин подскочил на месте, словно ужаленный.

— Слышь, ты, фамилия твоя Цяо! На каком вообще основании ты называешь себя моим парнем? Мы расстались сто лет назад, это ты за мной таскаешься как банный лист! И что еще за «приглядывай»? Вообще-то я его старший соученик, так что это я за ним приглядываю, ясно тебе?!

Цяо Инь молча выслушал эту тираду, окинул его невозмутимым взглядом и тихо спросил.

— Ты наелся?

— Сыт по горло! — рявкнул Гу Цзицин и с силой грохнул пиалу на стол. К счастью, она была из

нержавеющей стали, иначе от нее остались бы одни осколки.

Цзяо Инь молча упаковал контейнеры обратно в термос, закрутил крышку и направился к выходу. Уже у самой двери он обернулся и негромко спросил.

— На ужин приготовить лепешки с яйцом?

— Было бы неплохо, — на автомате ляпнул Гу Цзицин, но тут же осекся.

«Ну почему я вечно наступаю на одни и те же грабли? Дал же себе слово держать характер, а стоит этому зануде спросить — и я тут же отвечаю как послушный ребенок!»

Цзяо Инь едва заметно улыбнулся и вышел за дверь.

Гу Цзицин в бессильной ярости пнул стоящий рядом табурет.

Цзян Му и Му Фэйфань, едва сдерживавшие дыхание, больше не могли крепиться. Едва за полицейским закрылась дверь, они схватились за животы и разразились громогласным хохотом.

Сгорая от стыда и бессильной злости, Гу Цзицин пулей вылетел из помещения, с грохотом захлопнув за собой дверь. Охладив пыл на сквозняке в коридоре, он вернулся обратно и с утроенной силой принялся истязать лабораторное оборудование.

«Неужели этот безумец действительно задействовал ресурсы своего ведомства, чтобы найти меня? Да нет, быть такого не может...»

Цзян Му, которому еще ни разу не доводилось видеть грозного старшего соученика в таком жалком и растерянном состоянии, шепотом спросил у своего спутника.

— Дорогой, а кто этот суровый тип в форме?

Му Фэйфань задумчиво потер подбородок, глядя на закрытую дверь.

«Так вот он какой... Неудивительно, что этот упрямый чертяка перед ним так шелковисто стелется»

Услышав вопрос Цзян Му, он весело пояснил.

— Это бывший твоего старшего соученика Гу, а по совместительству — его преданный воздыхатель. Его пожизненный крест, личное проклятие и единственный человек на земле,

способный приструнить этого эгоиста.

<http://bllate.org/book/20530/2131993>